

ТЕРРОРИЗМ В АФРИКЕ ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: терроризм, радикальный исламизм, джихадизм, Африка, «Исламское государство», «Аль-Каида», «Аш-Шабаб», «Боко Харам», «Всемирный исламский халифат»

Аннотация: В статье рассматривается подъем, особенности и основные проявления терроризма в Африке. Автор указывает на быструю транснационализацию террористических организаций на континенте с начала 1990-х гг. и отказ под давлением мирового сообщества ряда африканских государств от поддержки международного терроризма. Несмотря на преобладание внутривосточного терроризма, традиционно сопутствующего внутрисубъектным конфликтам в странах континента, в XXI в. в Африке стал распространяться сетевой терроризм радикально-исламистского толка, представленный, прежде всего, «Аль-Каидой» и «Исламским государством». В статье анализируются предпосылки к дальнейшему расширению влияния радикальных вооруженных исламистов в Африке и делается вывод о неспособности многих африканских государств противостоять этой угрозе самостоятельно, без поддержки на региональном или международном уровне.

Key words: terrorism, radical Islamism, jihadism, Africa, "Islamic State", Al-Qaeda, "Ash-Shabab", "Boko Haram", "Worldwide Islamic caliphate"

Abstract: The article addresses the rise, specifics and the main manifestations of terrorism in Africa. The author points to the rapid transnationalization of terrorist organizations on the continent since the early 1990s. In a concurrent trend, a number of African countries dropped their support of international terrorism under the pressure from the international community. Despite the prevalence of domestic terrorism that has traditionally accompanied intra-state conflicts on the continent, in the 21st century Islamist terrorist networks, especially those linked to al-Qaeda and the "Islamic State", have spread in Africa. The article analyzes the prerequisites for the further expansion of radical Islamist influence on the continent and concludes that most African countries are not capable of countering this threat without external support, whether regional or international.

DOI:10.20542/2307-1494-2016-2-101-113

Терроризм – явление для Африки не новое, если принять широкое определение этого понятия: использование насилия или угрозы его применения (террора) в отношении гражданских лиц и инфраструктуры в целях достижения политических целей. Методы террора десятилетиями использовались как

африканскими властями, так и их внутренними и внешними противниками. Терроризм сопутствовал освободительным войнам, повстанческим и контрповстанческим операциям, межэтническим столкновениям и идеологическим конфликтам в рамках противостояния мировых систем социализма и капитализма. С 1979 г. (после Иранской революции 1978–1979 гг.) растущую роль в Африке, как и в остальном мире, стал играть феномен терроризма исламистского толка (также именуемый джихадистским, салафитским, фундаменталистским и т. п.).¹

В данной статье разграничиваются понятия «внутреннего терроризма» и «международного терроризма». Автор опирается на Палермскую конвенцию ООН от 2000 г., согласно которой транснациональное (международное) преступление отличается от национального (внутреннего) по одному из четырех признаков: оно совершено в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но его последствия сказываются на другом государстве.²

Внутренний терроризм был и остается практически неотъемлемым элементом вооруженных конфликтов в Африке. Признаки терроризма можно обнаружить в действиях противоборствующих сторон в ходе гражданских войн в Судане (Дарфуре и Южном Судане), Либерии, Сьерра-Леоне, Бурунди, Демократической Республике Конго (ДРК) и в других странах. Пусть далеко не все случаи насилия, типичные для африканских конфликтов, в том числе убийства и похищения гражданского населения, массовые изнасилования, разрушения деревень, уничтожение посевов, отравление колодцев, имели конкретные политические цели и могли быть квалифицированы как терроризм, других примеров достаточно для того, чтобы можно было говорить о широком распространении этого явления на континенте. По данным американских исследователей, число жертв внутреннего терроризма в Африке достигает примерно 1 млн.³

До недавнего времени акты неправительственного терроризма в Африке терялись на фоне государственного террора: геноцида, этнических чисток и других преступлений против человечности, совершавшихся в ходе конфликтов. Между тем внимание мирового сообщества к Черному континенту в контексте борьбы с терроризмом изначально привлекали отнюдь не случаи внутреннего терроризма со многими тысячами жертв, а поддержка отдельными африканскими государствами международного терроризма.

I. Поддержка международного терроризма африканскими странами на государственном уровне

21 декабря 1988 г. над городком Локерби в Шотландии взорвался Boeing 747 авиакомпании “Pan American”. В результате катастрофы погибли 270 человек. По итогам трехлетнего расследования была установлена

причастность ливийских спецслужб к взрыву американского авиалайнера. В 1992 г. против Ливии были введены санкции ООН из-за отказа Джамахирии от сотрудничества со следствием, которые заметно ослабили международное влияние Триполи. Были заморожены финансовые активы страны, запрещено авиасообщение, сокращено количество ливийских диппредставительств за рубежом и наложены значительные ограничения на торговлю.

Сотрудничество Триполи с международным терроризмом к тому времени продолжалось уже около 20 лет: еще в 1972 г. ливийский лидер Муаммар Каддафи публично предложил поддержку Ирландской республиканской армии и афроамериканской леворадикальной организации «Черные пантеры».⁴ Позднее Ливия спонсировала ряд вооруженно-террористических организаций по всему миру – от Японии до Колумбии, хотя основными бенефициарами выступали палестинские экстремисты.

Вскоре после введения санкций М.Каддафи сократил поддержку боевиков, в том числе применявших террористические методы, но путь к снятию международных санкций для Ливии был долгим и трудным. Санкции были сняты лишь в 2003 г. после признания Триполи ответственности за террористический акт над Локерби и выполнения всех требований соответствующих резолюций Совет Безопасности (СБ) ООН, в числе которых был отказ от «всякой помощи террористическим группам».

Второй африканской страной, оказывавшей поддержку международному терроризму, стал Судан. В 1989 г. с приходом к власти военных-исламистов Судан открыл свои двери арабским и исламским неправительственным организациям. Усама бен Ладен стал самым известным, хотя и не самым крупным спонсором суданского правительства. Взамен члены руководимой им организации «Аль-Каида» получали суданские паспорта и свободу действий в Судане.⁵ В 1991 г. в стране прошел первый съезд Исламской народной и арабской конференции (известной также как «Зеленый интернационал»), нацеленной на объединение экстремистов исламистского толка и в целом всех недовольных устройством арабского мира. Среди участников конференции, помимо «Аль-Каиды», были представлены «Хезболла», ФАТХ, ХАМАС, Египетский исламский джихад и многие другие. Съезды конференции прошли также в 1993 и 1995 гг. Хотя Судан был внесен в американский список государств – пособников терроризма в 1993 г. после появления доказательств причастности «Аль-Каиды» к теракту 26 февраля 1993 г. во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке, это мало повлияло на политику Хартума: американские санкции лишь ограничили торговлю оружием и финансовую помощь Судану, но они и раньше были незначительными.

Переломным стал 1995 г., когда после неудачной попытки покушения на президента Египта Хосни Мубарака, в которой были замешаны суданские спецслужбы, вопрос о связях Судана с терроризмом стал предметом рассмотрения СБ ООН. Введенные в 1996 г. санкции ООН нанесли Судану не столько экономический ущерб (несмотря на них, суданская экономика быстро росла благодаря нефтяному буму), сколько политический. Они формализовали международную изоляцию Судана, который не смог получить место в СБ ООН, присоединиться к Всемирной торговой организации; кроме того, ему было

отказано в статусе наблюдателя в организации «Франкофония» и в присоединении к соглашению о торговле и экономической помощи, подписанному в Котону (Бенин) в 2000 г.

Можно утверждать, что санкции ООН привели к заметному изменению политики Хартума. С середины 1990-х гг. поддержка Хартумом террористических организаций была значительно ослаблена. В 1996 г. из страны был выслан Усама бен Ладен, прекращена деятельность «Зеленого интернационала». В 1997 г. Судан присоединился к Международной конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом, в 1999 г. – к Конвенции по борьбе с финансированием терроризма.

К 2000 г. Судан присоединился ко всем 12 международным конвенциям по борьбе с терроризмом. После событий 11 сентября 2001 г. Хартум даже предложил США помощь в борьбе с терроризмом. Осенью 2001 г. СБ ООН снял с Судана все санкции, признав выполнение им всех требований мирового сообщества. Однако США до сих пор не исключили Судан из списка государств – пособников терроризма, так как Хартум продолжает сотрудничество с такими организациями, как ХАМАС, «Хезболла», «Братья-мусульмане», которые объявлены террористическими в ряде стран, *но не на уровне ООН.*

Если для Судана сотрудничество с экстремистскими организациями оправдывалось идеологией пришедших к власти исламистов, то еще одно африканское государство-спонсор терроризма – Эритрея – руководствовалось исключительно желанием расстроить планы своего главного внешнеполитического противника – Эфиопии. В 2006 г. по приглашению правительства в Могадишо армия Эфиопии вошла в Сомали для борьбы с местными исламистами. Существует множество свидетельств того, что Эритрея предложила исламистским организациям, готовым противостоять эфиопской армии, финансирование, вооружение и тренировочные базы. Самой известной среди этих организаций была «Аш-Шабаб», избравшая терроризм одним из основных инструментов своей деятельности. Первой значительной самостоятельной акцией «Аш-Шабаб» была атака террориста-смертника на эфиопскую военную базу неподалеку от Могадишо в марте 2007 г. Тогда погибли более 70 солдат. Затем последовал ряд терактов против правительства Сомали, эфиопской армии, работников Африканского союза (АС) и ООН. В 2009 г. при активной поддержке Эфиопии и АС Совет Безопасности ООН одобрил международные санкции против Эритреи. Санкции предусматривали эмбарго на поставки оружия и военного снаряжения, замораживание зарубежных счетов руководителей Эритреи и запрет на их выезд из страны.

Громкий международный скандал разразился накануне саммита АС в Аддис-Абебе в 2011 г. Эфиопские спецслужбы заявили об обнаружении террористической сети, ячейки которой готовили серию взрывов, чтобы сорвать форум. В Аддис-Абебе были убеждены, что за заговорщиками стояли власти Эритреи. С этими выводами согласились эксперты мониторинговой миссии ООН. В 2011 г. режим санкций ООН против Эритреи был ужесточен. Дополнительные ограничения были наложены на горнодобывающую отрасль.

В отчете мониторинговой миссии ООН за 2012 г. утверждалось, что Эритрея сократила финансовую и материальную поддержку «Аш-Шабаб». В отчетах за 2013, 2014 и 2015 гг. миссия ООН сообщала об отсутствии подтвержденных фактов сотрудничества с сомалийскими экстремистами. При этом Асмэра продолжала поддерживать вооруженную эфиопскую оппозицию. Прекращение сотрудничества с «Аш-Шабаб» свидетельствовало о том, что даже для такого изоляционистского режима, как эритрейский, цена санкций ООН оказалась слишком высока, а единство членов СБ ООН в вопросе борьбы с терроризмом не оставляло Асмэре пространства для маневра.

В свете вышесказанного можно утверждать, что международный терроризм, зависящий преимущественно от поддержки конкретных африканских государств, в Африке сильно сократился, уступив место негосударственному транснациональному терроризму сетевого вида.

II. Транснациональный негосударственный терроризм в Африке

Глобализация неправительственного терроризма не обошла Африканский континент. Африка южнее Сахары (АЮС, или т. н. Черная Африка), наряду с Ближним Востоком и Азией, предоставляет наиболее благоприятные условия, прежде всего вакуум власти и порядка, для развития сетевых террористических организаций. В таких государствах, как Сомали, Мали, Нигерия в «Черной Африке», а также Ливия и Египет в Северной (арабской) Африке, в настоящее время целые области контролируются экстремистами, заявляющими о принадлежности к крупнейшим транснациональным террористическим организациям – «Аль-Каиде» и «Исламскому государству» (ИГ).

В 2014 г. Нигерия вышла на второе место в мире (после Ирака) по числу погибших от терроризма (7512 человек). Нигерийская группировка «Боко Харам» в том же году оказалась самой смертоносной террористической организацией в мире (на ее счету было 6644 убитых в терактах). В десятку государств мира, наиболее подверженных угрозе терроризма, из африканских стран, помимо Нигерии, вошли Сомали (8-е место) и Ливия (9-е место). Во второй десятке оказались еще 7 африканских стран (Египет, Центральнаяафриканская республика, Южный Судан, Судан, Кения, Демократическая Республика Конго и Камерун). В первой двадцатке государств мира, наиболее подверженных угрозе терроризма, половину составляют африканские страны.⁶

Истоки распространения в Африке первых транснациональных сетевых террористических структур следует искать в последствиях войны в Афганистане 1979–1989 гг., в которой на стороне афганских моджахедов против СССР воевали наемники из арабских стран, в том числе из Алжира, Египта, Судана и других арабских государств Африки. После вывода советских войск из Афганистана многие североафриканские наемники вернулись на Африканский континент и принесли с собой идеи радикального фундаментализма и вооруженного исламизма. Их возвращение сыграло свою роль в «подливании масла в огонь» местных вооруженных конфликтов, в числе которых, как отмечал африканский исследователь Джеки Силиерс, гражданская

война между правительством и исламистами в Алжире (1991–2002).⁷ Помимо вернувшихся домой африканских моджахедов в Африке нашли прибежище и другие экстремисты. Так, Усама бен Ладен проживал в Хартуме (Судан) в 1991–1996 г. и за эти годы создал в этой стране сеть лагерей по подготовке боевиков, причем лагеря не прекратили своей деятельности даже после высылки лидера «Аль-Каиды» в Афганистан.⁸

По данным ЦРУ США, в суданских лагерях Усамы бен Ладена прошли подготовку и боевики египетского исламистского движения «Аль-Гамайя аль-Исламийя», которое организовало один из самых громких террористических актов за всю историю Египта.⁹ В 1997 г. террористы совершили массовое убийство иностранных туристов в Луксоре, в результате которого погибли 62 человека. В 1998 г. «Аль-Каида» в сотрудничестве с другой радикальной организацией – Египетским исламским джихадом – осуществила взрывы в американских посольствах в Дар-эс-Саламе (Танзания) и Найроби (Кения). Погибли 224 человека, включая 12 американцев. В ответ США нанесли удар крылатыми ракетами по целям в Судане и Афганистане. Именно эти два теракта ознаменовали начало превращения Африки в одну из арен международного терроризма.

Для роста терроризма в Африке сложился целый комплекс политических, религиозно-идеологических и социально-экономических предпосылок. К ним можно отнести рост числа несостоявшихся государств на Африканском континенте, прозрачность границ, насыщенность континента оружием, радикализацию ислама и значительный рост мусульманского населения, в том числе в странах южнее Сахары, как за счет естественного прироста, так и за счет миграций; усиление социально-экономического неравенства, недовольство высоким уровнем коррупции, несправедливое распределение государственных доходов, прежде всего от экспорта сырья, между центром и периферией, рост безработицы.

В 2002 г. на волне глобальной «войны против терроризма», объявленной президентом США Дж. Бушем-мл., министр иностранных дел Великобритании Джек Стро напрямую связал существование несостоявшихся государств с ростом террористических угроз в мире, причем основной акцент был сделан на африканские государства – Сомали, Либерию и ДРК.¹⁰ В том же 2002 г. американская экспертная организация «Совет по международным отношениям» опубликовала исследование, в котором подчеркивалось значение несостоявшихся или недееспособных государств для развития международного терроризма. Авторы справедливо отмечали, что на территории таких государств террористические организации имеют возможность безнаказанно обустроить военные тренировочные лагеря, осуществлять торговлю наркотиками, контрабанду оружия, а также набирать в свои ряды местное население.¹¹

С 2005 г. американские Фонд мира и журнал “Foreign Policy” составляют рейтинг недееспособности государств, оценивающий способность властей контролировать целостность территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране. Согласно этому рейтингу, число несостоявшихся государств в Африке растет с каждым годом. В 2006 г.

такowymi были признаны два государства (Судан и ДРК), в 2007 г. – три (Судан, Сомали и Зимбабве). В 2008–2013 гг. в списке были уже четыре страны (Судан, Сомали и, поочередно, Зимбабве, Чад, ДРК и получивший в 2013 г. независимость Южный Судан). В 2014 г. список вырос до пяти стран (к Южному Судану, Сомали, ДРК и Судану прибавилась Центральноафриканская Республика (ЦАР)). В 2015 г. ДРК покинула список, но в 2016 г. вернулась в него, встав в ряд с Сомали, Южным Суданом, ЦАР, Суданом и Чадом, т. е. число африканских несостоявшихся государств достигло рекордных шести.¹² Непрерывный пояс нестабильности, протянувшийся от Атлантического океана до Красного моря, граничит еще с двумя десятками африканских государств, большинство из них имеют пороговые показатели недееспособности. Нестабильность, практически не сдерживаемая границами государств, распространяется по Африканскому континенту.

Проблема прозрачности африканских границ наиболее остро встала в 2000-е – 2010-е гг. в связи с экспансией транснационального терроризма, ростом исламского фундаментализма и экстремизма. Несмотря на усилия пограничных силовых структур африканских стран: полиции, таможни, миграционной службы, отрядов гражданской пограничной обороны и т. д., – границы остаются легкодоступными для пересечения отдельными лицами и группами с самыми разнообразными целями. В результате большое развитие получили различные виды трансграничной преступности – контрабанда нефтепродуктов, оружия (в нелегальном обороте на Африканском континенте находятся миллионы единиц стрелкового оружия¹³), наркотиков, человеческих органов, токсичных отходов и др.; незаконный трафик людей с целью продажи их в рабство или привлечения к участию в вооруженных конфликтах, перевозка мигрантов. Широко распространены преступления против человечности, совершаемые на территории другого государства. Организованная транснациональная преступность послужила важным связующим звеном, обеспечивающим логистику, необходимую для сращивания целого ряда внутренних вооруженно-террористических организаций в странах Африки с «Аль-Каидой» и ИГ.

Распространение исламизма, в том числе в радикальных и воинственных формах и в виде расширения пропагандистской и военно-политической деятельности исламистов на соседних территориях, создания ими новых исламских организаций, медресе, кружков толкования Корана (в том числе при финансовой поддержке стран Ближнего Востока) привело к расширению участия мусульманского населения, прежде всего молодежи, в вооруженной и террористической деятельности, охватывающей территории не только конкретных стран, но и регионов. Так, в рядах нигерийской исламистской группировки «Бoko Харам» участвуют граждане нескольких государств Западноафриканского региона: Камеруна, Мали, Нигера, Чада и др.¹⁴ Из-за роста влияния мусульманского фундаментализма во многих сравнительно дееспособных африканских государствах (Нигерия, Камерун, Танзания, Кения, Малави, Уганда и др.) заметно обострилась политическая ситуация. В 2000-е – 2010-е гг. многие африканские страны пережили заметные трансформации религиозного состава населения (например, в Нигерии число мусульман

увеличилось в 2 раза, достигнув примерно 90 млн), в том числе за счет миграций приверженцев ислама с территорий других государств.

Всего на 2016 г. в Африке проживает 570 млн. мусульман, или немногим больше половины населения континента (1,07 млрд. человек). В Северной (арабской) Африке мусульмане составляют 98% населения. В Африке южнее Сахары сейчас проживает около 280 млн. мусульман, и их доля в населении региона (около 30%) постоянно растет. По расчетам демографов, в 2050 г. только в АЮС будут жить 670 млн. мусульман, а их доля в населении региона возрастет до 35%, при этом они составят 25% мусульман всего мира.¹⁵ Ввиду существующих (и нерешаемых в обозримой перспективе) социально-экономических и социально-политических проблем Африки в целом и АЮС в частности питательная среда для дальнейшего распространения вооруженного экстремизма и терроризма в Африке налицо.

В XXI в. на Африканском континенте явно обозначились тенденции к сращиванию транснационального и внутреннего терроризма, к активному участию африканских террористических организаций в проекте создания «Всемирного исламского халифата» и к проникновению идей радикального исламизма, а с ними и исламистского терроризма, все глубже на юг континента.

III. Строители «Всемирного исламского халифата»

Еще до атаки на нью-йоркские башни-близнецы 11 сентября 2001 г., в июне 2001 г. произошло слияние «Аль-Каиды» с Египетским исламским джихадом – террористической группой, действовавшей в Египте и в других странах Азии и Африки с конца 1980-х гг. По данным ФБР США, только в Африке «Аль-Каида» в 2001 г. уже имела террористические ячейки в Судане, Египте, Сомали, Эритрее, Джибути, Алжире, Тунисе, Кении и Танзании.¹⁶ В связи с событиями 11 сентября «Аль-Каида» завоевала беспрецедентный авторитет среди радикальных исламистов всего мира, что привлекло к ней множество новых сторонников и дало толчок ее дальнейшей экспансии, при этом децентрализованная структура этой организации предусматривала включение в нее террористических группировок с сохранением ими высокой степени автономии. В 2003 г. «Салафитская группа проповеди и сражения», действовавшая с 1998 г. с целью создания исламского государства в Алжире, заявила о своем присоединении к «Аль-Каиде» под названием «Аль-Каида в Исламском Магрибе» (АКИМ). С «Аль-Каидой» через АКИМ тесно связаны исламистские группировки «Ансар-ад-Дин» (Мали), «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (Мали), «Ансар аш-Шариа» (Ливия) и др., а нигерийская радикальная группировка «Ансару» известна координацией с АКИМ своих действий.¹⁷ В 2012 г. о присоединении к «Аль-Каиде» заявила крупная сомалийская радикальная группировка «Аш-Шабаб».

В 2013–2015 гг. военные успехи ИГ (в прошлом также «филиала» «Аль-Каиды») в Ираке и Сирии стали серьезным импульсом к дальнейшей интеграции африканских исламистов в международный джихад. Если «Аль-Каида» шла к своей главной цели – строительству «Великого исламского халифата» – кружным путем, через провоцирование западных стран на

оккупацию мусульманских государств и разрушение доминирующих в них политических систем, то ИГ сразу приступило к созданию исламского халифата на Ближнем Востоке.

ИГ практически с самого начала уделяло особое внимание Африке. По данным ООН, с середины 2014 г. на верность ИГ присягнули 34 радикальные группировки, из них 20 – африканские. В 2015 г. нигерийская «Боко Харам» присягнула ИГ и сменила название на «Западноафриканскую провинцию Исламского государства». Помимо «Боко Харам», можно выделить «Солдат халифата в Алжире», «Исламское государство» в Ливии, суданскую «Преданность Корану и Сунне», отколовшуюся от «Аш-Шабаб» группировку Башира Абу Нумана в Сомали и египетскую организацию «Ансар аль-Бейт аль-Макдис» («Сторонники Иерусалима»), действующую на Синайском полуострове.¹⁸ Последняя (кстати, подозреваемая во взрыве российского авиалайнера над Синаем 31 октября 2015 г.) еще в 2014 г. объявила себя «вилаятом Синай», т. е. синайской провинцией ИГ. На сегодняшний день африканские «вилаяты» ИГ провозглашены в Алжире, Египте, Ливии и Нигерии.¹⁹ В Африке ИГ уже не отстает от «Аль-Каиды» по числу охваченных им стран, а по масштабам деятельности и размерам контролируемой территории значительно превосходит.

Рост связей африканских экстремистов и ИГ стал самой тревожной тенденцией последних нескольких лет. На Ближнем Востоке на стороне ИГ сражаются, по разным данным, от 40 до 80 тыс. человек. По оценкам экспертов, среди них 6–7 тыс. тунисцев, более 1 тыс. марокканцев, до 1 тыс. египтян и ливийцев, около сотни алжирцев, суданцев, сомалийцев.²⁰ Можно с большой долей уверенности предсказать, что в течение двух-трех лет под натиском Сирии, Ирака, России, США, Турции, Ирана и других стран-участниц антитеррористических коалиций, а также различных неправительственных формирований ИГ потеряет свои территориальные владения на Ближнем Востоке (или, по крайней мере, их бóльшую часть). Тысячи джихадистов отправятся в другие горячие точки мира – в Афганистан, Йемен, африканские государства. В Африке у ИГ – одна из самых развитых сетей. Так, в Ливии в тренировочных лагерях Исламского государства в январе 2015 – марте 2016 гг. прошли обучение 6,5 тыс. боевиков.²¹ В 2014 г. мир следил за стремительным разгромом регулярной иракской армии радикальными боевиками ИГ. Ранее в Сирии они одержали ряд побед против сирийской армии. В Африке лишь немногие государства могут эффективно противостоять даже сильно уменьшенной копии столь серьезного и опытного противника.

IV. Перспективы исламистского терроризма в Африке

Риск возникновения обширного исламского халифата на территории стран Африки отнюдь не призрачен. На этом континенте радикальные группировки уже были близки к установлению контроля над целыми странами. В Сомали федеральное правительство устояло перед натиском исламистских боевиков «Объединенных исламских судов» и позднее «Аш-Шабаб» лишь благодаря прямой интервенции войск Эфиопии, Кении и миротворцев АС при поддержке

ООН. В 2012 г. в Мали исламистские группировки АКИМ, «Ансар-ад-Дин», «Движение за единство и джихад в Западной Африке», «Ансар аш-Шариа», «Боко Харам» и др. сначала примкнули к восстанию сепаратистов-туарегов, завоевавших север страны, а затем в ходе боев с бывшими союзниками-туарегами установили собственный контроль над регионом. Их попытку расширить свое влияние на юг страны пресекла Франция, направив более 4 тысяч своих военнослужащих в Мали по просьбе правительства этой страны. Самолеты ВВС Франции совершили за время военной операции в Мали почти тысячу вылетов.²² В дальнейшем освобождении городов Мали от исламистов, помимо малийских правительственных войск, Франции и бывших повстанцев-туарегов, принимали участие контингенты стран Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). В Ливии «филиал» ИГ более года – с июня 2015 г. по август 2016 г. – контролировал г. Сирт на побережье Средиземного моря. Правительственные войска несколько месяцев штурмовали город при поддержке американской авиации и подразделений специальных операций США и Великобритании.²³ Одна из сильнейших армий арабского мира – египетская – завязла в операциях против джихадистов на востоке страны – на Синае.

При этом даже наиболее отдаленные от пояса нестабильности и дееспособные страны континента, в том числе один из экономических лидеров Африки – Южно-Африканская Республика (ЮАР), не обладают иммунитетом от расползания исламского терроризма. Так, ячейки «Аль-Каиды» существуют в ЮАР по меньшей мере с 1997 г.²⁴ В 2004 г. американская телерадиокомпания «СBS», ссылаясь на утечку информации из ЦРУ, сообщила о присутствии агентов «Аль-Каиды» в южноафриканских городах Кейптаун и Дурбан и в провинциях Восточно-Капская и Гаутенг.²⁵ В преддверии Чемпионата мира по футболу 2010 г., проведенного в ЮАР, в прессе появился ряд статей, утверждавших, что в стране действуют несколько тренировочных лагерей джихадистов, связанных с «Аль-Каидой» и «Аш-Шабаб». Журналисты также ссылались на доклад Рональда Сэнди, директора NEFA (Nine/Eleven Finding Answers Foundation – организации, изучавшей обстоятельства терактов 11 сентября 2001 г.), представленный Конгрессу США 26 мая 2010 г. В докладе сообщалось о сети тренировочных баз террористов, где преподавали сомалийские и пакистанские инструкторы, в соседнем с ЮАР Мозамбике и о тесных связях мозамбикских и южноафриканских экстремистов.²⁶

Нельзя исключать, что исламские террористы рассматривали возможность нападений на конкретные цели в самой ЮАР (например, в 2009 г. США на три дня закрыли все свои диппредставительства в ЮАР в связи с угрозой терактов²⁷; в 2010 г. в Ираке был задержан агент «Аль-Каиды», подозревавшийся в планировании теракта в ЮАР во время Чемпионата мира 2010 г.²⁸; в июне 2016 г. посольство США в ЮАР предупредило о возможной подготовке террористических актов, которые могли бы поставить под угрозу американские интересы в этой стране²⁹, и т. д.). Важнее, однако, что ЮАР, обладающая самой развитой на континенте финансовой и транспортной инфраструктурой, может быть использована террористами в качестве опорной базы для «Аль-Каиды» и других радикально-исламистских террористических

группировок, которые к тому же могут иметь контакты с мощными региональными преступными синдикатами.³⁰ Как отметил М.В.Старчак, использование террористами южноафриканской банковской системы для отмывания денежных средств и паспортов граждан ЮАР при пересечении границ свидетельствует об уязвимости системы безопасности даже одной из наиболее развитых в экономическом и военно-политическом отношении стран Африки.³¹

Слабость африканских государств и неэффективность их силовых структур в очередной раз делают их заложниками мировых политических процессов. Как и использование Соединенными Штатами исламистов в борьбе против СССР в 1980-е гг., высокий уровень напряженности в отношениях Запада и России, Запада и Китая и обострение конфликта между суннитами и шиитами на Ближнем Востоке способствуют распространению радикального исламизма и росту террористической опасности во всем мире. Государства Африки, не способные поставить заслон на пути распространения экстремизма, подвергаются все более ожесточенным атакам строителей «Великого исламского халифата». Пока мировые и ближневосточные державы не осознают всю серьезность угрозы международного терроризма и не перестанут делить вооруженные экстремистские группировки исламистского толка на умеренные и радикальные, «свои» и «чужие», а также ограничиваться полумерами в борьбе даже с последними, нестабильность в Африке будет нарастать, превращая Черный континент в источник серьезной угрозы для международной безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исламские радикальные движения на политической карте современного мира / Отв. ред. А.Д.Саватеев, Э.Ф.Кисриев. – М., 2015. С. 5.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

³ Elu J., Price G. The Causes and Consequences of Terrorism in Africa // The Oxford Handbook of Africa and Economics. – Oxford: Oxford University Press, 2015.

⁴ Evans S.S. Lockerbie Incident Cases: Libyan-Sponsored Terrorism, Judicial Review and the Political Question Doctrine // Maryland Journal Of International Law And Trade. 1994. V. 18. P. 25.

⁵ Костелянец С.В. Дарфур: история конфликта. – М., 2014. С. 88.

⁶ Global Terrorism Index 2015. – Sydney: Institute of Economics and Peace, 2015. <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>.

⁷ Cilliers J. Terrorism and Africa // African Security Review. 2003. V. 12. № 4. P. 94.

⁸ Sudan may still have bin Laden terror camps' – Cardinal Wako // Sudan Tribune. 06.10.2005. <http://www.sudantribune.com/spip.php?article11940>.

-
- ⁹ The 9/11 Commission Report. <http://www.9-11commission.gov/report/911Report.pdf>.
- ¹⁰ Full text of Jack Straw's speech to the Foreign Policy Centre, 25 March 2002. <https://www.theguardian.com/politics/2002/mar/25/foreignpolicy.thinktanks>.
- ¹¹ Takeyh R., Sabbagh H.J., Gvosdev N. Do Terrorist Networks Need a Home? // Council on Foreign Relations. Summer 2002. <http://www.cfr.org/world/do-terrorist-networks-need-home/p7348>.
- ¹² Fragile State Index 2016. <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2016>.
- ¹³ The Small Arms Survey 2015: Weapons and the World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. <http://www.smallarmssurvey.org/publications/by-type/yearbook/small-arms-survey-2015.html>.
- ¹⁴ Денисова Т.С. Нигерия: от Майтаине до Боко Харам // Восток (ORIENTS). 2014. № 4. С. 78.
- ¹⁵ The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050 / Pew Research Center. 02.04.2015. <http://www.pewforum.org/2015/04/02/sub-saharan-africa>.
- ¹⁶ Testimony by J.T.Caruso, Acting Assistant Director, Counterterrorism Division, FBI Federal Bureau of Investigation, before the Subcommittee on International Operations and Terrorism, Committee on Foreign Relations, United States Senate, Washington, DC. 8 Dec. 2001. <https://archives.fbi.gov/archives/news/testimony/al-qaeda-international>.
- ¹⁷ Islamists Ansaru claim attack on Mali-bound Nigeria troops: paper // Reuters. 20.01.2013. <http://www.reuters.com/article/us-nigeria-violence-idUSBRE90J0B520130120>.
- ¹⁸ United Nations: ISIS Has 34 Affiliates Worldwide // United with Israel. 08.2.2016. <http://unitedwithisrael.org/united-nations-isis-has-34-affiliates-worldwide>.
- ¹⁹ Byman D. ISIS Goes Global: Fight the Islamic State by Targeting Its Affiliates // Foreign Affairs. 2016. V. 95. P. 78.
- ²⁰ Iraq and Syria: How many foreign fighters are fighting for Isil? // The Telegraph. 24.03.2016. <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/03/29/iraq-and-syria-how-many-foreign-fighters-are-fighting-for-isil>.
- ²¹ Terror Threat Snapshot // Homeland Security Committee. March 2016. <https://homeland.house.gov/wp-content/uploads/2016/03/March-TTS.pdf>.
- ²² Филиппов В.П. Малийский кризис 2012-2013 гг. // Год планеты: экономика, политика, безопасность. – М.: Идея-пресс, 2013. С. 420–434.
- ²³ SAS corner hundreds of jihadi fighters in 'kill boxes' - but the desperate fanatics are using PREGNANT women as human shields // Mail Online. 18.06.2016. <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3648489/SAS-corner-hundreds-jihadi-fighters-kill-boxes-desperate-fanatics-using-PREGNANT-women-human-shields.html>.
- ²⁴ Solomon H. Researching Terrorism in South Africa: More Questions than Answers / Think Tank for the Research of Islam and Muslims in Africa (RIMA). 18.02.2013. <https://muslimsinafrica.wordpress.com/2013/02/18/researching-terrorism-in-south-africa-more-questions-than-answers-professor-hussein-solomon>.
- ²⁵ Al-Qaeda leaders hiding in SA, claims CIA // IOL News. 03.10.2004.

<http://www.iol.co.za/news/south-africa/al-qaeda-leaders-hiding-in-sa-claims-cia-223185>.

²⁶ Hofstatter S., Govender S., Naidoo T. World Cup terror alert: SA accused of being slow to respond to warnings // Sunday Times. 30.05.2010; Idem. Terror camps in SA are gearing up for the World Cup // Ibid. 6.06.2010. <https://www.pressreader.com/south-africa/sunday-times>.

²⁷ US embassy warns of SA terror attacks // eNews Channel Africa. 8.09.2015
<http://www.enca.com/south-africa/us-embassy-warns-sa-terror-attacks>.

²⁸ Iraq: Al Qaeda planned World Cup attack // The Washington Times. 17.05.2010.
<http://www.washingtontimes.com/news/2010/may/17/official-al-qaeda-planned-attack-world-cup>

²⁹ U.S. warns Islamist militants planning attacks in South Africa // Reuters. 4.06.2016.
<http://www.reuters.com/article/us-usa-safrica-idUSKCN0YQ0GU>.

³⁰ How South Africa has become a mafia paradise // Randy Daily Mail. 30.10.2015.
<http://www.rdm.co.za/lifestyle/2015/10/30/how-south-africa-has-become-a-mafia-paradise>.

³¹ Старчак М.В. БРИКС: общие и частные угрозы международной безопасности // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 4. С. 164.